

Я не знала, что со мной случилось. Я перешла от полного отсутствия аппетита к постоянной тяге к еде. Но еда была не всем, чего я жаждала. Я взглянула на Люциана с того места, где сидела напротив него за столом. Он ел спокойно по сравнению со мной, которая пыталась засунуть все одновременно себе в рот. Мое тело болело, когда я молча изучала его. Несмотря на то, что у меня болело все тело, я была бы не против вернуться в постель и повторить вчерашние поступки заново.

– Ты снова так смотришь на меня... – Он улыбнулся.

«Перестань улыбаться» – хотелось мне закричать. Его улыбка не облегчала мне задачу. Я засунула жареное мясо в рот и попыталась сосредоточиться на том, каково оно на вкус вместо его кожи.

Люциан усмехнулся: «Ешь медленнее. У тебя может быть расстройство желудка».

Я про себя выругалась. Даже его смех был манящим. Что со мной не так? Я чувствовала себя по-другому как физически, так и эмоционально. Я была очень чувствительна, будь то прикосновение, вкус или запах. Мои чувства усилились, и мое тело чувствовало все острее. Я догадалась, что это связано с беременностью. Акушерка говорила что-то об усилении чувствительности и эмоциональности, или о том, что повышается тяга к близости с мужчиной. Я чувствовал все эти вещи, но я никогда не думала, что это будет до такой степени тяжело.

Мне пришлось спросить Ирэн. Как только Люциан ушел, я пошла в комнату Ирэн. Она сидела на кровати и что-то вязала.

– Что ты делаешь? – спросила я с любопытством.

– Я вяжу свитер для ребенка. – Она улыбнулась. Я подошла и села рядом с ней. Она выбрала красивый бирюзовый цвет. – Разве цвет не прекрасен? Будь то девочка или мальчик, он сможет носить его, – объяснила она.

– Да. Это очень красиво, – согласилась я. – Ирэн?

– Да, дорогая.

– Ты чувствовала себя по-другому, когда была беременна? Как будто действительно другой человек? – спросила я.

– Ты говоришь о тяге? – Я кивнула.

– Ну, твое тело меняется. Ребенок растет внутри женщины, поэтому просто нормально чувствовать себя по-другому. Вещи могут иметь другой вкус и чувствовать себя по-другому тоже нормально. Ты можете быть более чувствительной как физически, так и эмоционально. Может быть, ты легко злишься или грустишь. Это по-разному для каждой женщины.

Я снова кивнула, чувствуя облегчение, что это нормально, но было что-то еще.

– Ты тоже чувствовала себя иначе? – спросила я.

Ирэн сделала паузу, а затем медленно повернулась ко мне: «О, верно. Я забыла. Твой ребенок – демон, ведьма и человек. Человеческая и ведьмовская стороны не имеют побочных эффектов, но демоническая сторона имеет. Ты, вероятно, обращаешься».

- Обращаюсь? Как это? Я превращаюсь в демона из-за моего ребенка?

- Полудемона, - поправила Ирэн. - Ты почувствуешь себя более сильной, и твои чувства усилятся. Поверь мне, теперь ты будешь чувствовать себя намного лучше, пока беременна. Приятного времяпрепровождения. - Она подмигнула.

Румянец подкрался к моему лицу, вспомнив, что Ирэн теперь не только моя подруга. Она также была матерью моего мужа.

- Ну, я позволю тебе закончить свою работу, - я извинилась и ушла.

Недели пролетели быстро, мои тяга только возрастала, а Люциан был занят государственными делами. Рошан часто приезжал, чтобы обучать его, иногда Клара сопровождала его. Теперь они планировали свою свадьбу, и Клара казалась очень счастливой.

- Я хотела бы пригласить тебя, но ты знаешь моего брата, - извинилась Клара.

- Все в порядке. Я хотела бы быть там тоже. Но я буду болеть за твое счастье отсюда.

Мы с Кларой стали очень близки, и, к нашему удивлению, мы не так сильно отличались друг от друга, как думали. У нас было много общего, что нам нравилось, и мы могли болтать и смеяться весь день. Я заметила, что даже Рошан и Люциан становятся близкими, иногда они просто сидели и разговаривали. Я была счастлива, что Люциан нашел друга в лице демона и теперь не чувствовал себя одиноким.

Я также была счастлива, что он понемногу открывал свое сердце для своей матери. Иногда я находила его сидящим с Ирэн и долго беседующим. Он сказал, что она только учит его, как использовать свои колдовские силы, но я видела, что он наслаждался ее обществом. Даже Лотар иногда навещал его, но, казалось, между ним и Люцианом дела шли не очень хорошо.

- Люциан. Ты простил свою мать? - спросила я однажды ночью, когда мы лежали в постели.

- Нет. Прощать нечего. Я думаю, что я знал это с самого начала, но я просто...

Я знала, что он хотел сказать. Ему было так больно, что он хотел, чтобы можно было кого-то обвинить в его бедах. Он хотел отпустить свою боль, чтобы ему не пришлось держать ее внутри. Я осторожно положила руку ему на щеку.

- Отпусти прошлое, Люциан. Ты заслуживаете того, чтобы быть счастливым. Эта боль и гнев - твой враг, поэтому не позволяй своему врагу победить.

Он взял меня за руку и поцеловал в ладонь: «Я не буду, - пообещал он. - Я сейчас хочу быть счастливым».

- Да.

- Давай жить счастливо вместе с нашей дочерью. - Он положил руку мне на живот.

- Дочерью? - сказала я удивленно. - Ты хочешь дочь? - Короли обычно хотели сына. Кого-то, кто мог бы продолжать династию.

Люциан кивнул: «Да. Я хочу дочь, которую я смогу баловать. Сын будет только страдать».

- Что, если это будет сын? - спросила я.

- Я сделаю все возможное, чтобы дать ему хорошее детство и защитить его.
- Будь то дочь или сын, им повезет, что ты станешь их отцом. - Я поцеловала его.
- Я надеюсь на это. В ту ночь, несмотря на тягу к чему-то другому, я довольствовалась тем, что просто спала у него на руках. Но как только наступило утро, я уже не была довольна.

Я чувствовала себя диким зверем, готовым съесть все и вся. Я знала, что набрала еще немного веса, но мне было все равно. По крайней мере, не тогда, когда передо мной клали еду. Но когда Люциан был передо мной, я жаждала его. Я действительно старалась изо всех сил не набрасываться на него каждую ночь. Иногда у меня получалось, а иногда нет. Я задавалась вопросом, думает ли он обо мне сейчас по-другому. Может быть, он обнаружил, что меня что-то беспокоит? Не то, чтобы он показывал какие-либо признаки этого, но я просто иногда беспокоился.

- Я выгляжу толстой? - Однажды я спросила Клару, когда она пришла в гости.

Она изучала меня некоторое время. «Ты выглядишь сладострастной».

- Значит, я толстая?!
- Нет... Это не одно и то же. - Она попыталась объяснить.
- Вы просто пытаешься отговориться. Я знаю, что ты думаешь, что я толстая!

Клара подняла брови, удивленная тем, как я себя вела. Это было непохоже на то, чтобы злиться на людей без причины: «Ну, я... Я думаю, что ты все еще выглядишь красиво. Я имею в виду, что ты беременна, поэтому вы не будете выглядеть так же». Она спокойно объяснила.

- Извини. - Я извинилась.
- Но... ух-х-х, - Клара рассмеялась. - Я подумала, что ты беспокоилась о том, что стала толстой только что...
- Ну, мне все равно. Пойдем съедим немного мяса! - Клара покачала головой, следуя за мной в столовую. - Так что, ваша свадьба уже очень скоро? Ты нервничаешь? - спросила я.
- Нервничаю? Нет. А должна нервничать?
- Гм... Я не знаю. Я очень нервничала.
- О... - Она кивнула, как будто наконец-то поняла. Затем она поманила меня рукой, чтобы я наклонилась ближе. - Мы уже сделали это. - прошептала она. Медленно я откинулась на спинку стула, пытаясь переварить то, что она сказала.

- Вы уже это сделали? - Она кивнула, зарумянившись. Конечно. Чего я ожидала? Клара не была такой застенчивой или напуганной, как я. Она была предприимчива, а Рошан казался типом, который точно знал, как соблазнить женщину. С его внешностью ему, вероятно, не нужно было прикладывать много усилий. Мой взгляд упал на ее шею, но ее волосы были опущены, поэтому я не могла сказать, претендует ли он на нее или нет. - Он тоже... - Я указала на свою собственную метку.

Она снова кивнула: «Да».

- Как это ощущалось? - Я спросила, не в силах остановить себя.

- Это было немного больно, но очень... приятно.

Я с ней согласилась: «Он сделал это только один раз?»

Мне было любопытно, так как Люциан делал это не раз.

- Да. Но когда отметка начнет исчезать, у него возникнет желание укусить меня снова. Вот что он мне сказал. - Объяснила Клара. Теперь я кивнула, понимая, почему Люциан снова укусил меня.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1855334>